

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ИГРОВОЙ АГРЕССИИ В ОБЩЕНИИ МАТЕРИ С РЕБЕНКОМ

О. Н. Варламова

Сибирский федеральный университет

Поступила в редакцию 2 ноября 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается феномен агрессии как социальное и коммуникативное явление. Описываются лексические и грамматические способы проявления имплицитной агрессии в общении матери с ребенком, ее паравербальные и невербальные маркеры, а также уточняется роль речевой агрессии в коммуникативном поведении женщины в социально-релевантной роли матери.

Ключевые слова: речевая агрессия, материнское общение, социальная роль матери, речевой портрет.

Abstract: the article considers aggression as social and communicative phenomenon. It describes lexical and grammatical means of verbal aggression as well as paraverbal and non-verbal marks in «mother–child» interaction. Taken together, the results of the analysis specify the role of woman's verbal aggression as a feature of women's communicative behavior in the social role of a mother.

Key words: verbal aggression, mother-child interaction, mother's social role, speech portrait.

Статья посвящена изучению вербальных и невербальных маркеров агрессии в материнском общении с ребенком. В процессе формирования у ребенка моделей агрессивного речевого поведения мать использует особые приемы, которые мы называем имитацией речевой агрессии или игровой агрессией.

Агрессия как явление социальное и вербальное

Проблема агрессии изучается в различных направлениях гуманитарного знания: социологии, психологии, юриспруденции, политологии, а также в лингвистике. В психологии наиболее известны следующие концепции: психоаналитическая, этологическая, фрустрационная, бихевиористская [1].

Обобщая определения агрессии, существующие в гуманитарных науках, Ю. Б. Можгинский определяет данный феномен как «действия и высказывания, направленные на причинение вреда, душевной и физической боли другому существу» [2]. Из определения очевидно, что такой актуальный для современного общества феномен, как агрессия, существует как в физической, так и в вербальной форме. А. Х. Басс ввел последовательное деление на физическую и вербальную агрессию. Он определяет вербальную агрессию как выражение негативных чувств либо через форму (крик, визг), либо через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы) [3; 4].

Термин «языковая агрессия» в лингвистике неоднозначен. Наряду с ним в науке употребляются такие термины, как «вербальная агрессия» [5], «речевая агрессия» [6; 7], «речевая агрессивность» [8].

В данной работе мы опираемся на термин «речевая агрессия», под которой мы будем понимать разновидность речевого поведения, для которого характерны 1) выражение негативного отношения к адресату или референту высказывания и 2) установка на субъектно-объектный тип общения с адресатом, проявляющаяся в деструктивном (некооперативном) речевом поведении [9].

В качестве материала исследования были использованы аудио- и видеозаписи общения матерей со своими детьми в возрасте от 0 до 1 года общей длительностью 2,5 часа. Возраст матерей варьируется от 22 до 33 лет, возраст детей, среди которых 2 мальчика и 5 девочек, варьируется от 3 до 10 месяцев. Материал собирался при использовании метода включенного наблюдения, т.е. аудио- и видеозаписи делала сами матери либо члены их семей.

В психологии возраст детей до 1 года делится на 2 периода: период новорожденности (0–2 мес.) и период младенчества (2 мес. – 1 год). Поскольку корпус нашего исследования составляют видеозаписи общения матерей с детьми от 3 месяцев, то краткую характеристику психологических особенностей представим именно для периода младенчества.

Основным типом деятельности ребенка в младенческом возрасте выступает эмоционально непосредственное общение, предметом которого для ребенка является взрослый человек [10]. Поскольку начало психической жизни состоит в формировании у ребенка специфически человеческой потребности в общении, то первая потребность, формирующаяся у ребенка, – это потребность в другом человеке.

Социальная ситуация психического развития ребенка младенческого возраста – ситуация нераз-

рывного единства ребенка и взрослого, социальная ситуация «МЫ», социальная ситуация комфорта. Показателем существования такой социальной ситуации служит положительный эмоциональный фон, который является условием нормального физического и психического развития ребенка. Данный эмоционально положительный фон необходимо постоянно поддерживать [10].

Из вышесказанного видно, что нарушение положительного эмоционального фона, а если быть точнее – агрессия в адрес ребенка, со стороны взрослых недопустима. Тем не менее материал нашего исследования показал, что в некоторой степени агрессия все-таки присутствует в материнской речи, принимая форму игровой агрессии.

Лексические и грамматические маркеры игровой агрессии

Вслед за В. Ю. Апресян мы выделяем формальные маркеры имплицитной агрессии (грамматические и лексические) [9].

Рассмотрим *грамматические* средства выражения имплицитной агрессии.

Одним из способов выражения скрытой агрессии является использование императива, часто в сочетании с частицами *ну-ка, ну*. Чаще всего при общении матерей со своими детьми императив используется в прямой функции, побуждает к определенному действию:

(1) *Ну-ка ложись спать! Ложись спать! По-хорошему! По-хорошему!*

(2) *Ложись спать!*

Другим способом выразить имплицитную агрессию грамматически является вопрос в непрямом употреблении. Цель «агрессивных» вопросов – упрекнуть или задеть адресата, однако в речи матери цель подобных реплик может состоять в том, чтобы просто указать ребенку на нежелательное действие:

(3) *Почему не спишь? Аа? Ты же лежишь тут спишишь?*

(4) *Ты хулиганка?*

(5) *Лера, ты же творишь?*

(6) *Как тебя спать уложит, козявка?*

Данные примеры используются, когда, по мнению адресанта, адресат не делает того, что требует ситуация.

При анализе материнской речи мы выделили еще один способ демонстрации речевой агрессии – осуждение выполняемого действия посредством употребления глагола в 3-м лице по отношению к лицу как участнику интеракции:

(7) *А, еще язык высовывает...*

(8) *Козявка не спит, нет?*

Из лексических средств выражения речевой агрессии мы выделяем следующие:

1. Гиперболическое употребление глаголов:

(9) *Давай по попе буду колотить!*

В данном примере глагол *колотить* имеет двойную семантическую структуру: с одной стороны, в фокусе внимания у него находится негативная оценка интенсивности действия, а в пресуппозиции – его нейтральное описание («наносить удары») [11]. Таким образом, глагол употребляется гиперболически, чтобы подчеркнуть интенсивность планируемого действия [12].

(10) *Забодаю-забодаю-забодаю!*

В данном примере глагол *бодать* имеет негативную коннотацию ‘бить, колоть рогами’ [12], а употребление префикса *за-*, выражающего чрезмерность действия, в сочетании с повтором увеличивает негативное значение глагола.

2. Использование прагматически окрашенных частиц:

Исследователь семантики русского языка Т. М. Николаева считает, что средоточием прагматического потенциала высказывания часто являются частицы [13]. Рассмотрим следующий пример:

(11) *Ну-ка. Ложись спать! Ну-ка щас же спи там! Спи там! Спи там в своем домике, ну?*

Данный речевой акт характеризуется высокой степенью интенсивности иллюкутивной цели побуждения. Используемая частица *ну* в этом случае имеет сильную побудительную направленность, которая еще больше усиливается при сочетании с постпозитивной частицей *-ка* [14]. Следовательно, в приведенном примере частица *ну* имеет прагматику приказа и даже пренебрежения.

Частица *там* в приведенном примере, повторяющаяся несколько раз, также свидетельствует о пренебрежительном отношении. Для сравнения, приведем несколько примеров из НКРЯ:

(12) *Да что там знакомый, просто близкий друг*

(13) *Че там, как у вас с добром и злом, со смыслом жизни и вообще?*

(14) *Чего ты там такое Рубцову наговорил?*

Паравербальное сопровождение

Определения речевой агрессии в гуманитарных науках трактуют как проявление в речи негативного отношения к чему-либо или кому-либо. Для коммуникативной лингвистики важна не только форма высказывания, но также и его прагматика; в таком случае мы можем утверждать, что не любое высказывание, наполненное вербальным выражением негативных эмоций, может расцениваться как агрессия. «Жизненный смысл и значение высказывания (каковы бы они ни были) не совпадают с чисто словесным составом высказывания. Сказанные слова пропитаны подразумеваемым и несказанным. То, что называется “пониманием” и “оценкой” высказывания (согласие

или несогласие) всегда захватывают вместе со словом и внесловесную жизненную ситуацию» [15].

Анализ прагматической составляющей вербальной агрессии в речи матери показал противоречие между эмоционально-экспрессивной формой высказывания и прагматическими установками. В этом случае речь идет об имитации речевой агрессии или игровой агрессии. Когда мать формально, с помощью лексических и грамматических средств, демонстрирует ярко выраженную агрессию по отношению к ребенку, то одновременно с помощью паравербальных средств она показывает, что ее агрессия не должна быть воспринята всерьез. Из таких средств мы выделяем:

- смех (имитация смеха ребенка);
- щелканье языком, причмокивания;
- вздох;
- изменение интонации голоса;
- изменения тембра;
- изменение скорости речи.

О том, что подобные высказывания на самом деле воспринимаются как игра, свидетельствует ответная реакция ребенка – он улыбается, смеется:

(15) *(Мама щелкает языком). Почему не спишь? (повышение интонации к концу фразы) Ты (придыхание), зараза такая, почему не спишь? (повышение интонации к концу фразы) Ааа? (передразнивает ребенка) Ты же лежишь тут спишь? (мама издает гортанные звуки, похожие на смех ребенка), кто так делает? Ну-ка, спи (повышение интонации), ложись говорю! А-а-а! (мама подражает смеху ребенка). Еще крикает кого-то... А-а-а! (мама подражает смеху ребенка).*

В приведенном примере коммуникативной целью матери не является агрессивное отношение к ребенку, напротив, несмотря на то, что глобальную цель данной коммуникации – уложить ребенка спать – не удается достичь, через используемые средства мать демонстрирует нежное отношение к ребенку, кооперацию.

В следующем примере пренебрежительные высказывания матери по отношению к действиям ребенка смягчаются ласковой интонацией, удлинением гласных звуков и смехом:

(16) *Да, ладно, не скриви, щас поверну. Давай-давай, и-и! (протяжно) ну, поднимайся, поднимайся. Ай, (придыхание) развалюха (смеется). Дочь, ты ручку вытаскивай (повышение интонации), вот так.*

Данные примеры демонстрируют несовпадение эмоционально положительной или нейтральной прагматики высказывания и его агрессивной вербальной формой. В отличие от приемов воздействия на эмоционально волевою сферу ребенка в рамках жанра нотации (прием эмоционального давления, вторжения в личное социальное пространство и др.) [16], такой

прием, как игровая агрессия, не вызывает у ребенка негативной эмоциональной реакции.

Невербальный контекст

Проанализировав невербальное сопровождение ситуаций речевой агрессии матерей по отношению к своим детям, мы видим несовпадение вербального и невербального кодов. Часто акт вербальной агрессии сопровождается следующими действиями: улыбка, подмигивание, кивки головой, прищур и распахнутые глаза, открытые жесты (вытянутые вперед руки, ладони матери направлены вверх). В сочетании с формальными маркерами агрессии они дают ребенку понять, что ему ничего не угрожает, что мать не стремится обидеть его или навредить. Знаком проявления именно игровой агрессии по отношению к ребенку мы можем считать несовпадение хотя бы одного из типов средств сопровождения языковых маркеров агрессии – паравербальной или невербальной составляющей со значением языковой формы высказывания, например:

(17) *Спать ложись! Ложись спать, кому сказала! А-а! (передразнивает ребенка) Ложись спать! Ну-ка ложись спать! А-аээ (передразнивает ребенка). Кто так делает? Кто научился скрипеть так? М? Козьякина. Маруся (повышение интонации). Маруся (повышение интонации). Спать (прищуривает глаза)! Бай-бай! Спать бай-бай (произносит в быстром темпе)! Спать (вытягивая голову к ребенку)! Кому говорю? Я кому сказала пать? Ээ, ээ, ээ. Што такое (с улыбкой)? Ну сьто это?*

В настоящей статье мы рассмотрели феномен агрессии как социальное и коммуникативное явление, описав лексические и грамматические способы проявления имплицитной агрессии в речи матери по отношению к ребенку, а также ее паравербальные и невербальные маркеры. Изученный материал показывает, что в диаде «мать – ребенок» речевая агрессия несет игровую функцию, не имея своей целью передать негативное отношение к адресату. Таким образом, игровая агрессия является одной из особенностей коммуникативного поведения женщины в социально-релевантной роли матери.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Теория вражды : учеб. пособие / Ю. В. Щербинина. – М. : Форум, 2014. – 400 с.
2. Можгинский Ю. Б. Агрессивность детей и подростков : распознавание, лечение, профилактика / Ю. Б. Можгинский. – М. : Когито-Центр, 2006. – 181 с.
3. Buss A. H. The Psychology of Aggression / A. H. Buss. – New York : Wiley, 1961. – 365 p.
4. Buss A. H. An Inventory for Assessing Different Kinds of Hostility / A. H. Buss, A. Durkee // Journal Consulting Psychology, 1957. – Mode of access: <https://www.research->

gate.net/publication/10103670_An_Inventory_for_Assessing_Diferent_Kinds_of_Hostility

5. *Вязигина Н. В.* Особенности проявления вербальной агрессии у мужчин и женщин (на материале судебных лингвистических экспертиз по ст. 130 УК РФ «Оскорбление») / Н. В. Вязигина // Право как дискурс, текст и слово : интернет-конференция. – Режим доступа: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferenciya_2010/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/vjazigina_n_v_quot_osobennosti_projavlenija_verbalnoj_agressii_u_mu-zhchin_i_zhenshin_quot/2-1-0-26

6. *Седов К. Ф.* Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации / К. Ф. Седов // Юрислингвистика-6 : Инвективное и манипулятивное функционирование языка. – 2005. – № 6. – С. 87–103.

7. *Закоян Л. М.* Выражение агрессии в современном русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук / Л. М. Закоян. – М., 2010. – 300 с.

8. *Романова Н. Н.* Культура речевого общения. Словарь / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов // Русский язык в школе, дома. – 2008. – № 2–8.

9. *Апресян В. Ю.* ИмPLICITная агрессия в языке / В. Ю. Апресян // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Междунар. конф. «Диалог 2003». – М. : Наука, 2003. – С. 32–35. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/2604/apresian.pdf>

10. *Обухова Л. Ф.* Детская (возрастная) психология : учебник / Л. Ф. Обухова. – М. : Российское педагогическое агентство, 1996. – 374 с.

11. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1987. – 797 с.

12. *Гловинская М. Я.* Гипербола как проявление речевой агрессии / М. Я. Гловинская // Сокровенные смыслы : сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 69–76.

13. *Николаева Т. М.* Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1985. – 170 с.

14. *Щербань Г. Е.* Частица ну как актуализатор субъективно-модальных и иллокутивных значений в диалоге : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Е. Щербань. – Санкт-Петербургский государственный университет, 1994. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/482147/a/#?page=1>

15. *Волошинов В. Н.* Слово в жизни и слово в поэзии / В. Н. Волошинов // Звезда. – 1926. – № 6. – Режим доступа: <http://twirpx.com/file/767598>

16. *Колмогорова А. В.* Так детство миновало. Ты твердила нотации, и я примерным стал... : жанр нотации как речевая форма психологического воздействия в семейном общении / А. В. Колмогорова // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 1 (27). – С. 140–152.

Сибирский федеральный университет
Варламова О. Н., аспирант кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации
E-mail: Olga-varlamova@mail.ru
Тел.: 8 (391) 206-27-10

Siberian Federal University
Varlamova O. N., Post-graduate Student of the
Linguistics and Intercultural Communication Department
E-mail: Olga-varlamova@mail.ru
Тел.: 8 (391) 206-27-10